

САБАТКОЎСКІЯ ў ЧАРНЯКОВЕ

Чарнякоўскія бацюшкі – тэма несумненна цікавая, таму што яны самыя, так і іх сем’і амаль тры стагоддзі мелі ў нашай невялікай мясцовасці і ваколіцах дамінуючае значэнне. А іх роля ў духоўнай, культурнай і асветнай спадчыне невялікага рэгіёна – выдатная. Усе асноўныя жыццёвыя падзеі амаль 12-ці пакаленняў нашых людзей асвятлялі нашымі бацюшкамі. Людзі ім верылі, прыходзілі да споведзі, каляліся ў сваіх грахах, маліліся Богу разам з імі, слухалі іх пропаведзяў, сустракаліся падчас царкоўных святаў. Бацюшкі іх хрысцілі, вячалі, праводзілі ў апошнюю дарогу... Памятайма, што кожны чарнякоўскі бацюшка пакінуў свой глыбокі след у жыцці кожнага пакалення тутэйшых людзей, аб’яднаных адным веравызнаннем і адною традыцыяй. Мы раскажам пра тры пакаленні свяшчэннікаў Сабаткоўскіх.

**АДАМ ІГНАЦЕВІЧ
САБАТКОЎСКІ**
(08.05.1865 г. – 08.1915 г.)

Эпоха служэння ў Чарнякові айцоў Скабалановічаў закончылася разам з прыходам Сабаткоўскіх, пра што ў Чарнякоўскім летапісе было запісана наступным чынам: «8-го Мая 1865 года, сь котораго года и числа резолюцію Его Высокопреосвященства Митрополита Литовского и Виленского Иосифа переведень къ Черняковской Свято-Николаевской церкви Настоятель Байковской церкви Священникъ Адамъ Игнатъевичъ Сobotковскій».

Якая была прычына змены свяшчэннікаў у Чарнякові і Байках? Адказу на гэта, на жаль, у летапісе не знаходзім. Але Сабаткоўскія ў Чарнякові — гэта не толькі эпоха, але ўжо бліжэйшы і больш даступны час, пакінулі след у памяці людзей пражываючых тут да сёння. Адаму Ігнацьевічу Сабаткоўскаму ў 1865 г. споўнілася толькі 28 гадоў. Яго чакала наперадзе палавіна стагоддзя службы ў Чарнякоўскім прыходзе, якую

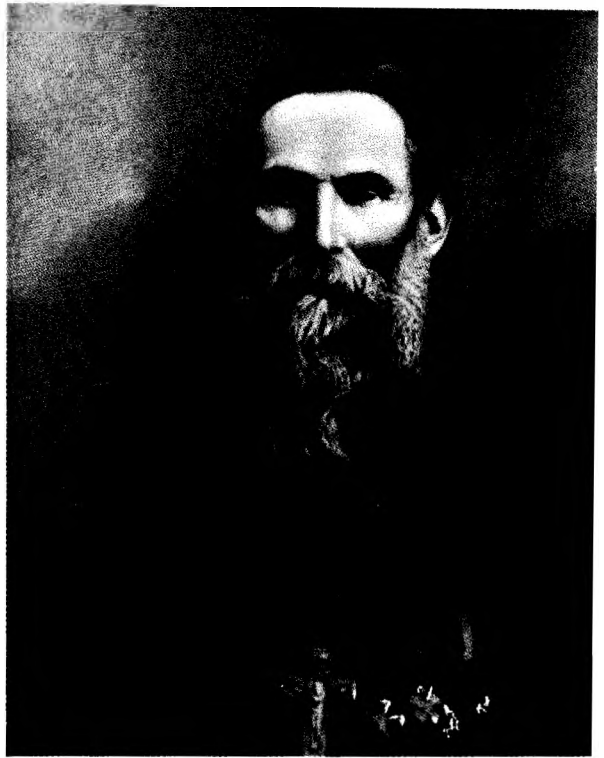
ў жніўню 1915 года спыніла Першая сусветная вайна прымушовам выгнаннем у «бежанцы».

У «Святары» Д. Лісейчыкава чытаем: «Сабаткоўскі Ігнат, Сobotковскій Игнатій, нар. 1806. Вікары царквы ў в. Войская Брэсцкага пав. 25.02.1837». Гэта бацька Адама Сабаткоўскага, які служыў у Вайскоў (сёння Камянецкі раён) 44 гады. Тут побач царквы ён і пахаваны разам з матушкай Елізаветай Ігнцьеўнай Сабаткоўскай. Як піша А. Ільін у раздзеле «Священники Сobotковские» (Гістарычная брама, № 1, 2017), Ігнат меў чатырох сыноў: Міхаіла, Фаму, Стэфана і Адама і ўсе яны пайшлі па духоўнай лініі.

Айцец Адам Сабаткоўскі з сям’ёю пасяліўся ў Чарнякові ў доме, пабудаваным яшчэ айцамі Скабалановічамі. У «Клировой ведомости» за 1866 год чытаем:

Священникъ Адамъ Игнатъевичъ Сobotковскій (29 летъ) Священнической Сынъ. По окончаніи Курса наукъ въ Литовской Духовной Семинаріи въ 1859 году, рукоположенъ Преосвященнымъ Ковен-

Ojciec Adam Sobotkowski (1865-1915);
fotografia ze zbiorów wnuczki Lidii

скимъ Филаретомъ въ томъ же году 26 Декабря во Священники на Байковскій приходъ. Месяца Февраля 3го числа 1865 года награжденъ набедренникомъ и по распоряженію Епархіального Начальства съ 8го Мая 1865 года переведенъ на Черняковскій приходъ. Въ память усмиренія польскаго мятежа 1863-1864 г. получилъ медаль бронзовую. Грамоту имеетъ. Въ семействе у него. Жена Генріета Іоановна – 26 леть. Дети ихъ: Николай – 1 ½ года, Марія – 4 ½ года.

У 1891 г. драўляны дом у Чарнякóве быў ужо у кепскім стане, таму а. Адам, які пражыў у ім 26 гадоў, стаў перад неабходнасцю пабудовы новага царкоўнага дома:

Въ 1895 г. построень новый деревянный домъ на каменномъ фундаменте, на собственные средства Священника Адама Сobotковского въ 3000 руб., длиною въ тридцать четыре аршина (1 аршин = 71,12 см; 34 аршина = 24, 18 м), шириною двадцать аршиновъ (14,23 м), вышиною четыре и три четверти аршина (3,38 м), съ чернымъ поломъ и тремя изразцовыми печками, одной русской и плитой.

З «Ведомости о причте означенной церкви 1891 года» даведваемся таксама:

...Съ 1866 по 1874 годъ священник Адамъ Сobotковскій состоялъ учителемъ и Законоучителемъ Черняковского народного училища, а съ 1874 года состоитъ Законоучителемъ означенного училища... Въ 1881 году 18 апреля Высочайше награжденъ и того же 1881 года 21 октября объявлена искренняя благодарность Гродненской Дирекціей Народныхъ Училищъ за внимательное отношеніе къ Черняковскому

народному училищу и усердно-успешное исполненіе въ ономъ обязанностей Законоучителя. Въ 1888 году Высокопреосвященнейшимъ Алексіемъ былъ назначенъ Депутатомъ въ Жировицкій училищный съездъ и въ томъ же 1888 году объявлена благодарность Гродненской Дирекціей Народныхъ Училищъ за усердное преподавание Закона Божьего въ Черняковскомъ народномъ училище, а въ 1889 и 1890 годахъ былъ назначенъ по назначенію Высокопреосвященнейшимъ Алексіемъ на Жировичскій Окружной Училищный Съездъ. Къ православію присоединилъ 60 человекъ. Грамоту имеетъ. В семействе у него жена Генріета Елена Іоанновна (51 годъ), сынъ Николай (26 леть), въ Институте гражданскихъ Инженеровъ въ С.Петербурге сынъ Игнатій (22 года); дочери: Галина (19 леть) обучается въ Виленской Женской Гимназіи, Наталія (10 леть).

Што ў гэтай інфармацыі важнае? У першую чаргу старанні бацюшкі Адама на мясцовай адукацыйнай ніве. Адчуваючы, што гэта быў яго конік, з 1866 па 1874 год, апрача Закону Бо-

Groby o. Ignacego Sobotkowskiego i jego zony, wieś Wojska k. Kamieńca, fotografia z 4 marca 2007 r.

местныхъ крестьянъ, обучается 15 мальчиковъ. Все церковные школы пользуются въ наемныхъ помещенияхъ отъ крестьянъ, а частично и Священника Адама Сobotковского, а Министерскіе въ казенныхъ зданіяхъ.

Варта звярнуць увагу на агульны лік сялянскіх дзяцей, якія ў 1908 г. вучыліся ў школе – 216! Гэта выглядае проста фантастычна! Уражвае таксама сваім лікам і царкоўная бібліятэка — 116 тамоў і 78 загатоўкаў!

Калі дакладна прыглянуцца да прачытанага, то зразумела, што апрача службы ў царкве, асноўным стараннем а. Адама была асветная дзейнасць сярод мясцовага насельніцтва, якую ён пачаў падчас служэння ў Байкаўскай царкве. Несумненна, гэта яго вялікая заслуга перад Чарнякоўскім прыходам і, як гэта здзіўна не прагучыць, перад усімі намі, хто нарадзіўся нашмат пазней ды вучыўся ў мясцовых школах. Яны дзейнічалі на добра раней падрыхтаванай, адукацыйнай глебе. Дзякуй бацюшцы Адаму за гэтую важную справу ў Чарнякове!

Пасля доўгай паузы з прычыны вырваных у Летапісе, невядома чаму, картах [43-53], на картах [53-54] бацюшка Адам расказвае гісторыю крадзяжу у царкве ў 1902 годзе. Яна, па-своему вельмі цікавая і змястоўная, таму варта яе перадаць поўнасю. У гэтым тэксце ёсць таксама глыбокі філасофскі сэнс, пра што скажам, прачытаўшы гісторыю поўнасю (захоўваем стыль і арфаграфію):

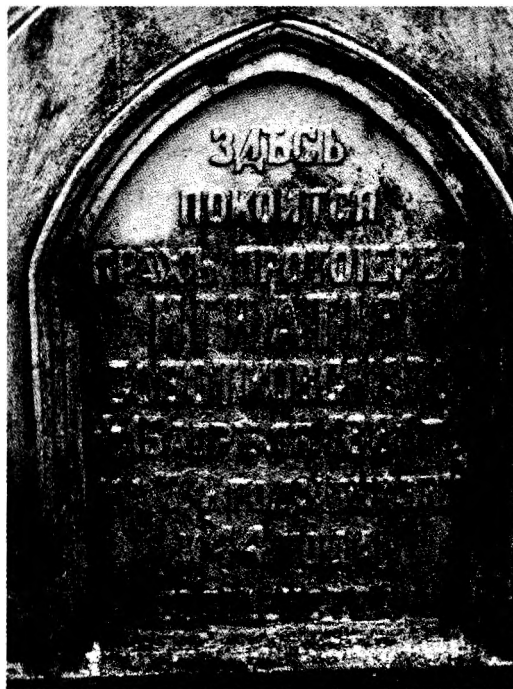
– 1902 года съ 20го на 21^е Мая [по старому стилю, авт.] ночью чрезъ взломъ решот-

жага ён яшчэ веў і іншыя дысцыпліны ў вучылішчы.

Перад намі «Клировая ведомость 1908 года». Быў гэта 43-й год служэння бацюшкі Адама Сабаткоўскага ў Чарнякоўскай царкве:

Въ Черняковскомъ приходе имеется две церковно-приходскіе школы: одна школа грамоты и две народные. Изъ нихъ одна народная школа Черняковская при церкви и обучается въ ней 56 мальчиковъ и 11 девочекъ, а другая Борковская въ 4 верстахъ, учениковъ въ ней числится 61 мальчикъ и 3 девочки. Открыта эта школа съ 1903 г. 28 ноября. Въ деревне Ястребель по предложенію местного Священника Адама Сobotковского въ 1898 г. 30 ноября открыта школа грамоты, которая въ 1901 г. преобразована въ церковно-приходскую школу, обучается 38 мальчиковъ. Въ деревне Ставкахъ школа грамоты открыта въ 1893 г. 15 октября, а въ 1904 г. 1 октября преобразована въ церковно-приходскую школу и въ ней обучается 30 мальчиковъ и 2 девочки. Въ деревне Судилевичахъ школа грамоты содержится на средства

ки въ окне, злоумышленники проникли въ ризницу Черняковской Свято-Николаевской церкви чрезъ небольшое окно, открывъ шкафъ съ рызами, шкафъ съ сосудами церковными, въ которомъ стояло шесть чашъ серебрянныхъ съ двумя дисками [грѣч., круглае літургічнае начинне на масіўнай аснове, аўт.], серебрянная кадильница, венцы и другіе вещи, а также при помощи какъ видно лома, въ комодѣ выдвинули четыре ящика, выбрасывали некоторые вещи на землю изъ нихъ, и не найдя денегъ оставили открытыми шкафы и ящики, и съ уверенностію можно сказать, что воры были изъ хрыстіянъ-крестьянъ, потому что не тронули ни серебрянныхъ чашъ, ни серебрянной кадильницы, чего евреи никогда бы не оставили. Воры отодвинули железный засовъ и при помощи лома открывъ двери изъ ризницы на погостъ, унесли большой церковный сундукъ, взломавъ замокъ и тутъ же за оградю церковною, съ восточной стороны церкви, воры вынули пять кружекъ, взорвали печать и замки, украли Ста рублевую Государственную ренту 5% за № 2946, которая была пожертвована Статскимъ Советникомъ Яковлевымъ на вечное поминовение въ Черняковской церкви рабомъ Божиимъ Константиномъ Жены его Анастасіи [нечто проясняетъ эта запись об имени похороненного на погосте церкви статского советника из Рожка Яковлева, могила которого сохранилась доселе, авт.]. Церковныхъ суммъ и братскихъ и сборъ 3 рубля на свечныхъ, а всего до Двухъ сотъ рублей украли кроме билета. Воры воспользовались отсутствіемъ Священника, который уехалъ на Благочиннической Сѣздъ въ село Блудень, а сторожъ после обхода церкви ушелъ домой недалеко отъ церкви построенный [выходит, что сторожъ былъ черняковецъ, скорее всего, это Ян Билецкий, авт.]. Хотя воры не пойманы на

месте преступления, но скоро оказалось, что существуетъ организованная шайка изъ крестьянъ соседнихъ приходоу деревень Шаркевичи и Алексевици [конечно, воровство всегда было, но такое наглое указываетъ на слабость власти в 1902 году. Алексевици расположены в сторону Дрогичина, а вот Шаркевичи – непонятное название деревни, авт.] Брашевичского прихода, деревни Тыневичи Суботского прихода, Сукачей деревни Зиоловского прихода Кобринского прихода [наверное, уезда, авт.]. Имена и фамилии известны крестьянамъ этихъ воровъ, но народъ запуганъ ими, въ особенности темъ, что сожгутъ со всемъ имуществомъ техъ, кто осмелится доносить Полиціи о ихъ воровствахъ [любопытны методы запугивания населения, они ничуть не изменились за столетия, авт.]. Воровства у крестьянъ лошадей, воловъ, нападенія на амбары это сплошь да рядомъ производится почти безнаказанно, а который воръ попадаетъ въ руки правосудія, посадятъ его строго, а оттуда выходитъ специалистомъ [т. е. читай ещё лучшимъ воромъ, авт.]. Въ первой половине М-ца Іуны 1902 года, воры

обокрали Арендатора въ селе Черняковъ, крестьянина Ивана Якимовича [это имя упоминается первый раз, жаль, без фамилии, авт.], забрали всю одежду, белье, три шубы несколько пудовъ сала, но осталась ихъ собака, и по ея следу удалось кому собака принадлежитъ открыть организованную шайку воровъ, во главе которой стоитъ крестьянинъ съ деревни Шаркевичи [что же это за такая воровская Деревня с незнакомымъ названіемъ? Авт.] Михаилъ / Михалко/.

Нягледзячы на больш чым стогадовы перыяд часу, які прайшоў ад пакражы ў царкве адзначым, што злачынны элемент заўсёды быў прысутны сярод людзей. І калі механізмы ўлады, што стрымліваюць разбой, паслабляюцца або, горш таго, даюць няпісаную волю для развіцця яго, то ён тут паяўляецца.

Гродзенскія епархіяльныя ведамасці (7 сакавіка 1910 г. № 8 и 9) апублікавалі справаздачу «Пятидесятилетний священно-служебный юбилей протоіеря Черняковской церкви, Пружан. у., о. Адама Сobotковского», які прайшоў 14 студзеня 1910 г. Здаецца, гэта быў адзіны выпадак у Чарнякоўскай царкве, калі яе настояцель адзначаў у ёй свой юбілей паловы стагоддзя служэння Богу:

14 января 1910 г. Богъ благословилъ старейшаго въ среде духовенства Селецкаго благочинія, Пружанскаго уезда, Протоіеря Черняковской церкви о. Адама Сobotковского совершить 50-ти летній юбилей въ сане священства. Кому знакомъ быть духовенства, требованія пастырскаго долга, благовременно и безвременно призывающаго къ исполненію обязанностей, те разнохарактерныя и нередко тяжелыя обстоятельства жизни и неустойчивую въ своемъ направленіи людскую среду, въ

которой вращается жизнь пастыря, – тотъ сочтетъ подобное событіе въ жизни знаменательнымъ и пойметъ то чувство радости и счастья, которыя такъ естественны въ эту торжественную минуту. Достопочтимый юбиляръ принадлежитъ къ числу лицъ, выдавшихъ и испытывшихъ многое на своемъ веку, но темъ не менее онъ былъ всегда веренъ самому себе: преданность церкви и ея уставамъ, чистность, простота отношеній и участіе къ людямъ, каковы бы они ни были, отличаютъ его во всю жизнь.

По окончаніи курса въ Литовской духовной семинаріи въ 1859 г. онъ началъ поприще своего служенія въ бедномъ сельскомъ приходе – с. Байкахъ; здесь онъ впервые приложилъ къ делу свои знанія и особенно требованія пастырскаго долга. Его простыя поученія, проникнутыя любовію, его ревность объ искорененіи народныхъ суеверій и предрасудковъ, его аккуратность въ богослуженіи и преданность къ храму, имели большое вліяніе на прихожанъ и сопровождались успехомъ. На молодое поколеніе онъ обращалъ особенное вниманіе. Онъ самъ до сихъ поръ съ любовію отзывается объ этомъ простомъ Байковскомъ народе, въ которомъ хранится еще такъ много добраго. Съ 1865 г. – до сего дня мы видимъ его въ Черняковскомъ приходе – бодро стоящимъ на страже православія и русской народности. Достоинно пройденное полувековое служеніе церкви и народу, такъ редко встречаемое въ духовной среде, не могло не вызвать сочувствія къ этому благознаменательному событію въ жизни о. юбиляра со стороны сослуживцевъ, паствы, лицъ знающихъ и уважающихъ его, которые и поспешили, чѣмъ могли, выразить ему свои благожеланія. Церковное празднество юбилея совершилось такъ: съ ранняго утра 14 января раздался благовестъ къ утреннему богослуженію,

всенощное бденіе совершалъ священникъ Матвеевичской церкви о. Гр. Радикорскій въ сослуженіи діакона Березской церкви П. Крейдича. Въ 11 ч. Утра бодро вышелъ свыше 70-ти летній старецъ къ месту долгаго служенія своего – въ храмъ, сопровождаемый духовенствомъ – Селецкого благочинія – in согроте, Пружанскаго (свящ. О. В. Жуковский, о. К. Пилинкевичъ, о. К. Ржескій, Антопольскаго о. Ф. Балицкий, К. Волковский, А. Кизелевичъ), Волковыскаго (о. прот. Сава Кульчицкий, о. В. Слаута), всего свыше 20 ч., детьми, внуками, друзьями и почитателями, прихожанами, въ будній день прибывшими съ разныхъ деревень для принесенія поздравленія всегда любимому и уважаемому пастырю. При входе въ храмъ юбиляръ былъ встреченъ священникомъ о. Гр. Радикорскимъ съ крестомъ и св. водой. Литургію совершалъ самъ юбиляръ въ сослуженіи 6 іереевъ и діакона Крейдича; пели – хоръ Тороканской второкласной школы подъ управленіемъ о. Ф. Балицкого и хоръ учениковъ местного народнаго училища подъ управленіемъ учителя Еромича. За литургією произнесъ назидательное поученіе священникъ Березской церкви о. Симеонъ Кузьминскій. После литургіи, предъ началомъ молебна, когда духовенство вышло изъ алтаря на средину храма, о. юбиляръ принималъ приветствія и подношенія въ следующемъ порядке: о. Селецкий благочинный поднесъ золотой крестъ съ краткимъ приветствіемъ отъ духовенства Селецкого благочинія; и лично приветствовалъ юбиляра о. Уездный Наблюдатель свящ. А. Уссаковский какъ школьнаго деятеля въ духе церковности. Отъ духовенства Пружанскаго благочинія – адресъ (свящ. В. Жуковский и лично приветствовалъ юбиляра); нижепечаемую речью о. Пилинкевичъ; отъ духовенства Антопольскаго благочинія – икона Спасителя (о. Ф. Балицкий); отъ

прихожанъ – икона препод. Адама и царицы Елены съ личнымъ приветствіемъ отъ представителя прихода; отъ Совета Грод. Дирек. Народ. Училищъ вручилъ юбиляру адресъ и лично приветствовалъ г. участковый И. П. Синяковъ; отъ учениковъ местныхъ народныхъ училищъ – икона Спасителя съ приветствіемъ ученика; отъ детей, внуковъ – св. Евангеліе въ бархатномъ переплете поднесъ сынъ юбиляра свящ. Н. Сobotковский. Принявъ съ благоговеніемъ иконы и поблагодаривъ почитателей, о. юбиляръ со слезами высказалъ, что эти дары живо напоминаютъ те тяжелые труды въ первомъ месте служенія – с. Байкахъ (1863-4 г.) и въ Чернякове, где онъ весь успехъ свой приписываетъ Божіей Матери и Св. Николаю – усерднымъ заступникамъ сихъ приходо́въ. По окончаніи молебна, после обычныхъ многолетій, маститый юбиляръ извольнованнымъ голосомъ произнесъ многолетіе всемъ своимъ сослуживцамъ, духовнымъ детямъ, друзьямъ и почитателямъ. Церковное праздненство юбилея окончилось торжественными проводами о. юбиляра въ домъ, въ преднесеніи поднесенныхъ иконъ, въ сопровожденіи всего духовенства, массы прихожанъ; на крыльце дома дети поднесли отцу «благодарную хлебъ-соль».

Торжество юбилея окончилось хлебъ-солью въ доме юбиляра. За обедомъ первый тостъ произнесъ юбиляръ за здоровье Государя Императора, сопровождавшійся пеніемъ народнаго гимна; местный о. благочинный произнесъ тостъ за здоровье Преосвященнейшаго Михаила, Епископа Гродненскаго и Брестскаго, разрешишаго и благославившаго празднованіе сего юбилея и за его сороботникана ниве Божіей – старца о. юбиляра. Произносили тосты и речи – о. А. Уссаковский, о. К. Пилинкевичъ, о. прот. Савва Кульчицкий, местный Земскій Начальникъ г. Ковалевскій, участ-

ковый Инспекторъ г. Синяковъ, все тосты и речи сопровождалсь пеніемъ многая лета. За обедомъ вручено юбиляру до 15 писемъ, телеграммъ отъ друзей и почитателей, не имевшихъ возможности лично разделить настоящее торжество. Почтенный юбиляръ много и живо вспоминалъ о различныхъ обстоятельствахъ минувшей жизни; благодаря твердой памяти, его рассказы, живые и образные, заключали въ себе много интереснаго и поучительнаго.

Гости оставили маститого юбиляра съ искреннимъ пожеланіемъ начать служеніе новаго 50-ти летія съ новыми силами и крепостью на пользу св. Церкви и прихода.

Свящ. О. Д.

Але Першая сусветная вайна прынесла сваю карэктурну ў стабільнае жыццё Чарнякова. На адвароце 14-ай карткі Чарнякоўскага царкоўнага летапісу ёсць кароткі дадатак, напісаны, хутчэй за ўсё пазней і відаць жаночай рукою:

В июле месяце 1915 года по распоряжению Духовных Властей, все ценные иконы, металлические хоругви, паникадила и вся ценная утварь были вывезены в Москву, а также и колокола.

Хаця гэтая запіска не дае поўнага ўяўлення пра тое, што і куды было вывезена ў Маскву, але можна меркаваць, што разам з царкоўным дабром пакінуў Чарнякоў і бацюшка Адам Ігнацьевіч Сабаткоўскі. Ды сюды ўжо не вярнуўся, пра што напісана ў летапісе «... о. Адамъ Сабатковскій умеръ въ г. Москве и погребенъ въ Андроніевскомъ монастыре». Гэта магло адбыцца ў 1917 годзе...

Праз сто гадоў чарняковец Віталій Грыцук стараўся знайсці месца паха-

вання чарнякоўскага бацюшкі Адама Сабаткоўскага:

Сегодня посетил Андрониковский монастырь, но монастыря там нет, территория принадлежит музею Андрея Рублёва. Есть действующий храм. Погоста на территории нет, а остальную землю забрал город, и на месте кладбища что-то строят. Под забором лежат собранные остатки надгробий. Большевики «хорошо поработали». Был выходной в музее, ничего узнать не удалось. В 1917 году всё что было в монастыре прятали по разным церквям от большевиков. Место очень приятное и, благодаря музею, не заброшено. Накануне революции там было 17 монахов и один послушник...

Праз нейкі час Віталій паўтарыў сваю спробу нешта даведацца:

Был в Андронниковом монастыре и встретился с настоятелем монастыря. Хотел узнать про Адама Сабатковского. К сожалению, архивов у них нет, большевики основательно поработали, там даже тюрьму устроили. Они не могут даже найти следы мощей Андроника. Пытаются что-то собрать по крохам. Он мне освятил Черняковскую икону и записал Сабатковского на поиск, но это нереально, все кладбища разрушены. На этом месте собирались строить высотку и только после вмешательства Сталина в 1948 году монастырь оставили в покое и стали реставрировать. Но самое большое разрушение и уничтожение архивов ему нанесли французы в 1812 году.

**МІКАЛАЙ АДАМАВІЧ
САБАТКОЎСКІ**

(02.05.1917 г. – 15.05.1934 г.;

22.10.1939 г. – 23.11.1947 г.)

Чарнякоўскі царкоўны летапіс канстатуе:

Въ (1917) тысяча девятьсотъ семнадцатомъ году съ благословенія Святейшаго Патриарха Московскаго и всея Россіи Тихона, по смерти Настоятеля Черняковской церкви о. Адама Сobotковскаго, умершего въ г. Москве и погребеннаго въ Андроніевскомъ монастыре, къ Черняковской Св.-Николаевской церкви назначенъ Священникъ-Протоіерей Николай Адамовичъ Сobotковскій, состоявшей Настоятелем сей церкви до дня своей смерти 23 ноября 1947 года.

«Ведомость о церкви» за 1921 год па ведамляе пра гэта шырэі:

Священник, Николай Адамовичъ Сobotковскій 56 летъ отъ роду, сынъ протоіерея. Въ Москве въ 1916 году Высокопреосвященнымъ Михаиломъ Архіепископомъ Гродненским и Брестскимъ награжденъ набедренникомъ, скуфьей и камиловкой». Дальше другой рукой химическим карандашом приписано: «Родился в селе Байках Пружанскаго уезда 1865 года 21 мая. Святейшим Тихоном, патриархомъ Московским и всея Россіи награжденъ наперсным Крестом 1921 года. У самого имеется 30 десятинь в имени Черняковъ.

Далей у ведамасці расказваецца пра службовую дарогу бацьшкі Мікалая Сабаткоўскага:

Окончилъ съ аттестатомъ зрелости Бельскую классическую гимназію [у Белай Падляшскай – аўт.] и два курса медицинскаго факультета въ Императорскомъ Варшавскомъ Университете и Богословскія курсы въ Литовской Духовной Семинаріи (1891 г.). Преосвященнымъ Іосифомъ, Епископомъ Гродненскимъ, рукополо-

женъ во священники къ Деревенской церкви Кобринскаго уезда (1892 г., 30 января). Преосвященнымъ Іоакимомъ назначенъ священникомъ Бездежской церкви Св.-Николаевской (1902 г.), где устроилъ женскую церковно-приходскую школу того же уезда (1903 г.). Преосвященнымъ Никаноромъ, Епископомъ Гродненскимъ и Брестскимъ, назначенъ Священникомъ Харсовской Св.-Преображенской церкви Брестскаго уезда (1905 г., 22 февраля), где священствовалъ до ухода предъ нашествіемъ непріятели (1915 г., 1 августа). Въ школахъ занимаемыхъ приходо́въ законоучительствовалъ съ успехомъ, за что получалъ благодарности начальства. Въ Военное ведомство принятъ 1915 г., 18 декабря, и состоялъ на военной службе до 1918 г., 20 февраля. Высокопреосвященнымъ Михаиломъ назначенъ въ Москве священникомъ Черняковской Свято-Николаевской церкви, Пружанскаго уезда (1917 г., 2 мая) и прибылъ на место в с. Черняково 1918 г., 29 июня».

Трэба адзначыць, што ўся сям'я Мікалая Адамавіча ў 1917 годзе знаходзілася ў Маскве і, хутчэй за ўсё, яго з арміі адпусцілі развітацца з бацькам, таму назначэнне на Чарнякоўскі прыход і было атрымана ім у Маскве. Пра а. Мікалая Сабаткоўскага А. Ільін піша таксама, што 7 снежня 1901 года а. Мікалая звольнілі з Дзеравенскага прыхода, магчыма, па асабістых прычынах Уладыкі, які не любіў Катовічаў (гл. «Гістарычная Брама» № 1 (28), 2017). А яны былі сваякамі Сабаткоўскіх. Аднак праз год той жа Уладыка назначае а. Мікалая на настаяцеля царквы ў Бездзежы. Аляксандр Ільін таксама ўдакладняе, што а. Мікалай Сабаткоўскі «с 18 декабря 1915 года служил военным священником в санитарном поезде № 1018, а с 10

ноября 1917 года – в полевом госпитале на Румынском фронте». Так што да жудаснага часу Вялікай вайны бацюшка непасрэдна дакрануўся. На Румынскі фронт ён быў накіраваны будучы ўжо чарнякоўскім бацюшкай. Хутчэй за ўсё, у Чарнякоў ён прыбыў непасрэдна з фронту, які распаўся ў 1918 г.

У Чарнякоў а. Мікалай прыбыў 29 ліпеня 1918 года. Гэта былі гады поўнага безуладдзя, разбурэння і бандытызму ў нашых мясцінах. Аляксандр Ільін знайшоў у архіве Брэсцкай вобласці (ГАБО – Ф. 2031. – Оп. 1. – Д.3. – Л. 199) вельмі цікавы дакумант, які сведчыць, што ў снежні 1918 года прыхадскі дом у Чарнякоўе некалькі раз абакралі, а пасля ўжо польскія ўлады, змагаючыся з бандытызмам, гэтую справу даследвалі:

Протокол от 30 января 1920 г. Православный священник Николай Сobotковский, 54 года, грамотный, не судимый, живет в Чернякове, Черняковской гмины, Пружанского уезда.

Той же ночью, когда произошло нападение грабителей на Яна Мирецкого, эти самые бандиты напали на меня при следующих обстоятельствах. Когда в 12 часов ночи спал, явилось ко мне 5 бандитов с двумя карабинами в руках, причём один из них двумя электрическими фонариками освещал комнату и обратился с требованием денег. Дал ему 130 рублей, которые имел при себе. Этот бандит был низкого роста, брюнет с орлиным носом, грузин по лицу, около правого глаза имел наклеенный пластырь. Второй бандит, очень высокого роста, стал на страже, на кухне. Три бандита переворачивали всё в комнате, остальные два стояли во дворе возле окон, а последний сторожил три фуранки. Кроме того, забрали у меня несколько мелких вещей. Далее грузин приказал мне

одеться и провести их к церкви, где снова начали всё громить, не снимая шапок и не обращая внимания, что это – святое место. Там забрали 720 рублей, с которых 700 были моей собственностью, а остальные принадлежали церковной кассе. Забравши и церковные свечи, бандиты удалились. После возвращения из церкви слуги сообщили мне, что бандиты забрали мешок овса стоимостью 300 рублей. Вместе ущерб составил 1150 рублей.

Через неделю обворовали меня снова – две хозяйственные постройки, отстоящие на 200 шагов от дома, забирая у меня овёс, ячмень, зерно около 10 000 рублей. Причём, грабёж сделали те же самые бандиты.

В январе 1919 года обокрали меня в третий раз, ночью заблокировали двери моей комнаты, не давая возможности выйти из дома, забравши оставшиеся продукты, а именно, овёс и зерно гречихи на сумму 1600 руб.

Примет бандитов, кроме грузина, описать не могу. Жандарм Нестерович, который живёт возле меня, перед первым нападением даже разговаривал с бандитами. Живёт сейчас этот жандарм в Антополе в Кобринском уезде. Больше ничего сказать не могу.

Священник Черняковской церкви Николай Сobotковский.

Пасля вяртання з бежанства сітуацыя людзей была тут жудасная. А. Ільін піша, што ў 1918-1920 гг. фальварк Сабаткоўскіх абкрадалі восем разоў. Летам 1920 года прыйшлі бальшавікі ды абакралі ў дзевяты раз.

Якой жа была ў 1921 годзе Чарнякоўская царква, адзіны астравок веры ў будучыню для людзей таго часу? Чытаем пра гэта ў «Ведомости о Церкви 1921 года»:

1) Церковь построена въ 1725 году тшчаниемъ помещиковъ Станислава и Ве-

недикты Юревичей въ честь явленной въ 1700 году святой иконы Божіей Матери, Святителя Николая, святителей Петра, Алексія, Іонны и Филиппа и св. Великому-ченницы Варвары.

2) Зданіемъ деревянная на каменномъ фундаменте, крыта гонтомъ. Колокольня деревянная на каменномъ фундаменте, покрыта гонтомъ. Церковь и колокольня обшиты досками, а в 1868 году стараніемъ священника Адама Сobotковского устроенъ новый иконостасъ съ иконами живописи г. Титова, дана штукатурка въ церкви, пристроенъ притворъ, сделанъ новый куполь, водруженъ на куполь железный крестъ, обшитый медью и вызолоченный черезъ огонь. Церковь внутри и извне выкрашена масляной краской, а равно и колокольня. Вся эта постройка сделана на средства прихожанъ, священника и церкви. Церковь маловместительна. Ограда во время нашествія неприятеля уничтожена. Отъ неприятеля церковь и колокольня не пострадали, а оставшееся церковное имущество расхищено оставшимися евреями и крестьянами. Церковь и колокольня требуютъ большого ремонта и нужна ограда.

3) Престоловъ одинъ во имя Св. и Чудотворца Николая. Престольный праздникъ 9 мая и 6 декабря и храмовый – 8 сентября и на Св.-Троицу.

4) Утварью снабжена въ необходимомъ количестве, а все ценное вывезено и находится въ Москве. Одинъ колоколь до 3^х пудовъ весомъ извлеченъ изъ земли и повешенъ въ колокольне, а остальные колокола отправлены въ Москву предъ нашествіемъ неприятеля въ 1915 году.

5) По штату при ней положены: Высочайше утвержденному 27 сентября 1875 года – священникъ и псаломщикъ.

6) Жалование положено: нетъ.

7) Кружечныхъ доходовъ за 1921 год получено 12 300 рублей.

8) Другіе источники содержанія при-

чта... не имеются.

9) Земли при церкви состоятъ: усадебной вместе съ погостомъ церковнымъ 4 десят., пахотной 22 десят. 720 квадр. саж., сенокосной 8 десят., подъ лесомъ 3 десятины и неудобной 2 десятины. Всего 39 десят. 720 квадр. саж.

10) Качество церковной земли среднее.

11) Средний доход ея приносимый: ничтожный, такъ какъ земля за время беженства не обрабатывалась по причине ухода окрестныхъ жителей и покрылась кустарникомъ, и стала трудной къ обработке.

12) Дома для священно и церковно-служителей на церковной усадебной земле сохранились, но разорены построенные тщаніемъ и требуютъ громаднаго ремонта. Другіе зданія, принадлежащія церкви: хлебный сарай рухнулъ и цехъ для сыроварни, бывшей въ доме священника. Хлебный и скотскій сараи на усадьбе псаломщика требуютъ новой крыши.

13) Состояніе домовъ: домъ священника прочный, на каменномъ фундаменте, съ двойнымъ поломъ, но требуетъ переделки половъ и печей, испорченныхъ жильцами, и устройства оконъ и дверей, разграбленныхъ бандитами и крестьянами. Домъ псаломщика старый и требуетъ капитальнаго ремонта.

14) Разстояніемъ сія церковь до Консисторіи въ 262 верстахъ, до местнаго благочиннаго въ городе Пружанахъ въ 40 верстахъ, до уезднаго города Пружанъ въ 40 верстахъ, до станціи Блудень Александровской жел.дор. в 20 верстахъ; почтовый адресъ церкви: Почтово-желеусаденая контора Картузь-Береза, въ село Черняково.

15) Ближайшія къ сей церкви: Деревенская въ 6 верстахъ, Детковичская въ 7 верстахъ, Матвеевичская въ 12 верстахъ и Сигневичскій приходскій каменный Костель въ 10 верстахъ.

16) Приписанныхъ къ сей церкви церк-

вей нет часовень.

17) Домовъ кладбищныхъ и молитвенныхъ домовъ, къ сей церкви приписанныхъ нет.

18) Опись церковному имуществу завведена съ 1855 года, хранится въ целости.

19) Копіи съ метрическихъ книгъ хранятся въ целости съ 1748 года, за исключениемъ похищенной за 1907^{оа} год.

20) Обыскная книга не выдана.

21) Исповедныя росписи находятся въ целости сохранившіяся.

22) Книги до церковнаго круга подлежащія имеются. В церковной библиотеке книги расхищены.

23) Церковныя деньги въ целости за ключема церковнаго старосты.

24) Имеющіяся въ приходе школы. Въ деревне Боркахъ съ обученіемъ на польскомъ языке. Преподаваніе Закона Божія не предложено польскою властью приходскому священнику.

25) При церкви состоитъ старостою церковнымъ Заместитель церковнаго старосты Александр Гриневичъ.

26) Преосвященный въ последний разъ посетилъ приходъ въ 1895 году 8 сентября.

Чытаючы гэтую афіцыйную справаздачу пра стан царквы ў 1921 годзе мімаволі ловіш сябе на думцы: царква збераглася, але навакольны свет перавярнуўся. Аднак вера ў прадаўжэнне жыцця зрабіла сваё і людзі дапасаваліся да змененых умоваў, а Царква ў гэтым адыграла вядучую ролю. Пачытайце ўважліва гэтыя радкі 1921 года і зразумеце ў якую бездань быў кінуты тутэйшы люд. Задайце сабе пытанне: «Колькі гадоў павінна прайсці, каб пасля такога разбурэння людзі маглі прыйсці да сябе?» Адкаж дала мне пры нагодзе яшчэ жывучая цёця Маня:

Только стали прыходыты в сэбэ люди, одыватыся ліпш стали, якісь достаток появыўся, шо то купыты можна ўжэ було і... зноў война....

Вось і ўся арыфметыка! Дзсяткі гадоў патрэбны, каб наладзіць нармальнае жыццё. А іх гісторыя нам не давала.

Інфармацыя з 1921 года дае таксама адназначную інфармацыю пра сям'ю бацькушкі а. Мікалая Сабаткоўскага, якая пражывала яшчэ ў Маскве:

Въ семействе жена Іуліанія Павловна 50 летъ, род. 1872 г. 18 февраля; находится въ Москве. Дети: 1) Лидія находится въ Москве, род. 1894 г. 28 октября. 2) Николай находится въ Африке, род. 1896 г. 25 сентября. 3) Марія – обучается въ Москве въ консерваторіи, род. 1898 г. 7 февраля.

Лідзіі Сабаткоўскай у 1921 г. было 27 гадоў, Мікалаю – 25 і Марыі – 23 гады. Росквіт жыцця выпаў на тупікае разбурэнне грамадства. Я прыпомніў расказ майго сябры з дзяцінства і студэнцкіх гадоў Нікаленькі Сабаткоўскага: «Папа с двоюродным братом, чтобы выжить, ставили телефонные столбы в Алжире». Можа гэтыя стаўбы ўпрыгожваюць алжырскую пустыню да гэтага часу. Хто скажа?!

Але неспадзявана атрымаўся скандал. Чернякоў стаў у 1920 годзе польскай гмінай, прыняўшы эстафету былой воласці. Вайна пашкадавала валасны дом і ў ім пасаліўся пісар-паляк Вішнеўскі, які да а. Мікалая Сабаткоўскага адразу пачаў адносіцца непрыязна. Вішнеўскі напісаў на свяшчэнніка данос пружанскаму старасце, а гэты Палескаму ваяводзе ў Брэст. Сутнасць даносу была такая – свяшчэннік з мэтрычных кніг, што

былі пры царкве, дае выпіскі, якія нязгодны з праўдай. Зразумела, што рэч ішла пра пакліканне ў польскую армію. Як фігуранты такіх «проделок» праваслаўнага бацьшкі ў лісце ваяводы з 21 лютага 1922 года названыя двое: Максім Галушка і Трафім Качан. Далей брэсцкі ваявода просіць праваслаўнага епіскапа ў Пінску забараніць а. Мікалаю Сабаткоўскаму весці метрычныя кнігі да рашэння суда, куды і перадалі справу. Праваслаўны епіскап Аляксандр 28 лютага 1924 года на лісце палескага ваяводы паставіў сваю рэзалюцыю:

Свящ. Н. Сobotковский на основании указанных въ настоящемъ письме данныхъ, временно отстраняется отъ веденія метрическихъ записей, каковое должно быть поручено местнымъ благочиннымъ ближайшему соседнему священнику. Сообщите о семъ от моего имени г-ну Воеводе.

30 ліпеня 1924 года палескі ваявода накіраваў новы ліст епіскапу Аляксандру ў Пінск, у якім, памыляючы даты (23 лютага замест 28) і імя Сабаткоўскага (назваў яго Канстанцінам), на аснове даносу пружанскага старасты паведамляе, што пружанскі благачынны а. Аляксей Русецкі не выпаўніў даручэння адхіліць а. Мікалая Сабаткоўскага ад запісаў у метрычныя кнігі. Стараста прыказаў епіскапу выканаць рашэнне і пра гэта паведаміць яго.

Бачым, што новая польская ўлада яўна нервуецца, не дапускаючы думкі, што яе рашэнні не могуць быць выкананымі на новых, ніколі раней ёй не прыналежаючых польскіх тэрыторыях. На лісце ваяводы пінскі епіскап 10 ліпеня 1924 года напіша рэзалюцыю: «Заготовить отъ моего имени ответъ по содержанию рапорта благоч. Ру-

сецкаго». Справа пачынала набіраць абароту. Падрабязнасці гэтай справы, пачатай новай польскай ўладай, захаваліся ў Брэсцкім абласным архіве (Ф. 2059. – О. 2. – Д. 497).

Каб зразумець гэтую чарнякоўскую гісторыю працывуем спачатку рапарт благачыннага а. Аляксея Русецкага з ліпеня 1924 года:

Его Преосвященству
Преосвященнейшему Александру
Епископу Полесскому и Пинскому
Рапортъ

28го іюня экстренно прибылъ ко мне Священникъ Черняковской церкви о. Николай Сobotковский / за 45 верстъ/ и заявилъ мне, что къ нему 27 іюня с/г явился писарь гмины Вишневскій вместе съ Вуйтомъ и Комендантомъ полиціи и потребовал отъ него церковныя метрическія книги и печать. О. Н. Сobotковский ответилъ ему, что все книги, согласно Указа Полесской Духовной Консистеріи отъ 3 марта с/г, за № 1349, сданы священнику Оранчицкой церкви о. Николаю Станкевичу. Писарь Вишневскій продолжалъ настаивать на выдаче книгъ, держалъ себя вызывающе и грозилъ взломать замокъ и взять книги и печать силой, если они взаперти.

Когда о. Сobotковский сказалъ, что «если-бы книги были и у него, то онъ ихъ не выдалъ-бы имъ безъ разрешенія Епархиальнаго Начальства», Вишневскій ответилъ: «теперь другіе порядки и что теперь все церковныя книги и печать, согласно распоряженію Пружанскаго Староства, поступають въ ихъ владеніе».

Когда же вскоре явился Протоіерей Матвеевичской церкви о. Радикорскій и предъявилъ о. Сobotковскому бумагу Черняковской гмины отъ 26 іюня с/г за № 1276, предписывающую о. Радикорскому принять отъ о. Сobotковскаго книги,

то последний, не имея на то предписания Епархиальной Власти, отказался вести с ними на эту тему какие-бы то ни было разговоры, отправился ко мне для выяснения недоразумений.

Вся история с о. Сobotковским – одно сплошное недоразумение, основанное на доносе того-же писаря Вишнеvского и Пружанского Старства.

Такое строгое наказание, какъ лишение права о. Сobotковскому, - старому, опытному, образованному, идейному, примерному пастору – ведения метрических записей, безъ предварительнаго дознания местного благочиннаго, явилось слишкомъ поспешнымъ и мало обоснованнымъ, а въ техническомъ отношеніи трудно выполнимымъ. Ибо, какъ можетъ соседъ священникъ вести метрическія записи въ Черняковскомъ приходе, не будучи самъ лично при исполненіи техъ или другихъ таинствъ или требоиспровленій? Кто явится ответственнымъ лицомъ при возможныхъ неправильностяхъ при записи метрическихъ актовъ? Ведъ о. Сobotковский не лишенъ права совершать таинства и обряды, а стало быть и вести черновыя записи метрическихъ актовъ? Какъ же тутъ быть?...

Получивши Указъ Консисгоріи отъ 3 марта с/г за № 1349 я сейчас-же вызвалъ къ себе о. Сobotковского со всеми книгами, проверилъ, нашель ихъ въ полномъ порядке и не нашель никакихъ недочетовъ. Объ этомъ мною было сообщено въ Консисгорію, но отмены наказания не последовало.

Причиной къ «возбужденію уголовнаго преследованія за выдачу метрическихъ выписей съ содержаніемъ, соответствующимъ действительнымъ записямъ въ метрическихъ книгахъ» послужилъ метрической актъ отъ 10 мая 1922 года, копія коего при семъ приложена за № 87. Но запись въ упомянутомъ акте совершена вполне пра-

вильно и законно, ибо отсутствіе мужа не даетъ еще права священнику записывать младенца на имя только матери /ст. 612 т. X, ч. II, прим. 1 п. 6 Свода Законовъ изд. 1890 г./.

Тысячелетней практикой узаконенъ обычай производить записи метрическихъ актовъ со словъ воспріемниковъ, потому за неправильность записи отвечаютъ спріемники, какъ поручившіеся за крещенаго. Но въ данномъ случае вины нетъ ни съ той ни съ другой стороны.

Поэтому, находя поведеніе Пружанского Старства и Черняковской гмины незаконными и въ корне нарушающими прерогативы Епархиальной Власти, и о. Сobotковского правымъ и ни въ чемъ неповиннымъ, я искренне прошу Ваше Преосвященство отменить Указъ Полеской Духовной Консисгоріи отъ 3 марта с/г за № 1349 и восстановить о. Сobotковского во всехъ правахъ и обязанностяхъ, а духовенство ввереннаго мне округа ограждать отъ незаконнаго вмешательства Пружанского Старства во внутреннюю жизнь православнаго прихода.

Благочинный, Протоірей, Алексей Русецкій.

Приложенія: 1) Рапортъ о. Сobotковского № 50; 2) копія отношенія Черняковской гмины за № 1277; 3) отношеніе на ... гмины о Сobotковского съ ответомъ на обратное стороны; 4) второе отношеніе о. Сobotковского на ... Черняковской гмины съ ответомъ последней; 5) отношеніе гмины № 912; 6) следственное дознаніе священника Оранчицкой церкви, помощника благочиннаго о. Николая Станкевича за № 86; 7) копія отношенія Черняковской гмины на имя Протоіерея Радикорскаго за № 1276 и ... метрической выписи за № 87.

І на гэтымъ рапарце ёсць рэзалюцыя пінскага епіскапа:

21 июля 1924 г. Так какъ лишение свящ. Со-

ботковскаго права веденія метрическихъ книгъ произведено по требованію Государственной власти, то отъ государства и зависитъ возвращеніе ему сего права, (по соотв. обращенію ...).

На малымъ прасторы Чарнякѡва двумъ варагуючымъ антаганістамъ разыйсціся было практычна немагчыма. Паслухаемъ бацюшку а. Мікалая Сабаткоўскага:

Его Высокоблагословенію о. Благочинному 1го округа Пружанскаго уезда
Священника Черняковской церкви
Николая Сobotковскаго
Рапорт.

Честъ имею донести Вашему Высокоблагословенію следующее: 26 іюня сего года я получилъ бумагу изъ гмины Черняковской (копію прилагаю), что на следующий день, т.е. 27 числа въ 10 часовъ утра прибудетъ ко мне комиссія, но безъ указанія ея состава и цели и кемъ она посылается. Оказалось, что писарь гмины съ какой-то целью скрылъ до указаннаго часа предписаніе Пружанскаго Староства, въ которомъ ясно указанъ составъ комиссіи – войтъ гмины, писарь, комендантъ пастерунка, церковный староста и два крестьянина и цель ея – отобраніе церковныхъ метрическихъ книгъ Черняковской церкви и печати у меня въ Черняковскую гмину, что я узналъ изъ прочитанной писаремъ бумаги изъ Староства, копію которой, обещанную писаремъ, въ присутствіи комиссіи, онъ потомъ отказался выдать мне, несмотря на мою троекратную просьбу (копіи прилагаю). Писарь потребовалъ у меня книги и печать, но я не исполнилъ этого, потребовавши предписаніе моего духовнаго Начальства, чего у комиссіи не было. Тогда писарь предложилъ войту и коменданту взять книги насильно (пши-мусово), на что я сказалъ: попробуйте сделать это, если имеете на это право, и насиліе не было учинено, но напрасно: пусть бы и это испыталъ православный

БЕЛЬСКІ ГОСТІНЭЦЬ 2/2019

священникъ, возносящій за предержащія власти молитвы въ церкви. На мои слова, что я сегодня могъ отсутствовать, писарь сказалъ, что взломали бы замокъ и взяли бы книги. На замечаніе писаря, что я не повинуюсь властямъ, я сказалъ, что всегда повинуюсь и сейчасъ поеду въ Пружаны къ о. Благочинному за распоряженіемъ и въ Староство. Писарь заявилъ при этомъ, что такъ распорядилось Староство потому, что я не выдалъ метрики о смерти Параскевы Юдчиць, чего я не могъ сделать безъ оплаты гербоваго сбора на требованіе гмины, на что и указалъ въ ответе въ гмину, о Старостве гмина не упоминала въ своихъ требованіяхъ, а только отъ себя требовала.

Присовокупляю, что согласно Вашему предписанію, метрическія книги давно переданы мною о. Настоятелю Оранчицкой церкви, а затемъ и остальные за несколько давнихъ летъ.

1924 года 8 іюля. С. Черняково.
Священникъ Черняковской церкви
Николай Сobotковскій.

Можна паставіць сябе на месца чарнякѡўскага бацюшкі і паспрабаваць паразважаць пра падобную сітуацыю. Вядома — каса папала на камень. Ніхто, на жаль, не мог згасіць агонь узаемныхъ нараканняў і варожасці. Ў Чарнякѡве, якое не паспела яшчэ падняцца ад вайны, пачыналася сапраўдная «царкоўная баталія», якая ішла напэўна не ў карысць чарнякѡўскага бацюшкі.

Каб мець поўнае ўяўленне пра гэта прачытаем паясненне памочніка благачыннага а. Мікалая Станкевіча, напісанае ў тым жа ліпені 1924 года:

Его Высокопреподобію
Благочинному 1-го округа Пружанскаго
уезда
Протоіерею о. Алексею Русецкому

Во исполнение предложений Ваших от 3.VII с.г. за №№ 480 и 481 честь имею доложить Вашему Высокопреподобию следующее. 9 июля я прибыл в село Черняково для производства следствия по делу о. Николая Сobotковского; оказалось, что

1. Копии метрических выписей выданные имъ разнымъ лицамъ на основании метрическихъ книгъ соответствовали действительнымъ записямъ. При семъ прилагаю копию метрики рождения кр. д. Заречья, Ревятического прихода, Василия Лаврентіева Точко. На означенную метрическую выпись административная власть указывает какъ на неправильную, не соответствующую действительной записи въ подлинной метрической книге, что неправдоподобно.

2. Поводомъ къ приглашенію о. Радикорского принять отъ о. Н. Сobotковского метрическіе книги послужилъ отказъ послѣдняго выдать безъ штѣмплевой оплаты по требованію Черняковской гмины метрику смерти Параскевы Юдчиць. Такъ мне было заявлено писаремъ гмины – Вишневымъ.

3. Протоіерей Радикорскій предписанія Епархіального Начальства на принятіе метрическихъ книгъ отъ о. Н. Сobotковского не получалъ, а было имъ получено лишь предложеніе Черняковской гмины, каковое при семъ прилагаю, прибыть въ гмину для принятія уже отобранныхъ отъ о. Сobotковского выше... книгъ.

4. Копію той бумаги Пружанского Староства, на которой писарь Вишнявскій базировался при своихъ незаконныхъ выступленіяхъ я не получилъ, т.к. она по заявленію писаря была отослана въ Староство вместе съ протоколами комисиі объ отобраніи книгъ чрезъ коменданта ... 27.VI с.г. за № 1263. Самое ... отношеніе Староства отъ 18.VI с.г. за № 1/123/3 если не въ подлиннике, въ копіи возможно что имелось въ канцеляріи гмины, ибо вы-

званный мировой изъ Черняковской гмины въ присутствіи свидетелей заявилъ, что бумага эта еще не отослана и копію ея мировой можетъ выдать, но явившись въ гмину отъ своихъ словъ объ ней онъ отказался. Изъ всего вышеизложеннаго, а также на основаніи моихъ бесѣдъ съ прихожанами Черняковской церкви, я вынесъ убежденіе, что Священникъ о. Николай Сobotковскій, пользуется большимъ авторитетомъ не только среди своихъ православныхъ прихожанъ но и окружающего иноверного населенія, подвергается преследованіямъ незаслуженно, следовъ преступленій его по административной службѣ, какъ чиновника стану гражданского, мною не найдено, а посему я просилъ бы Ваше Высокопреподобіе: Возбудить ходотайство предъ Епархіальной Властью объ отмене распоряженія, указа Полесской Духовной Консистеріи от 4 марта с.г. за № 1349.

Помощникъ Благочиннаго 1-го округа Пружанскаго уезда Священникъ Николай Станкевичъ.

З гэтай неспакойнай і прыніжаючай гісторыі відаць, што польская ўлада не пакінула ў спакою чарнякóўскага бацьошку. 7 кастрычніка 1924 года палескі ваявода накіраваў прываслаўнаму епіскапу патрабавальны ліст, дзе напісаў, што чарнякóўскі свяшчэннік Мікалай Сабаткóўскі прадаўжае весці метрычныя запіскі. Здзіўляўся таксама, што метрычныя кнігі з Чарнякóўскай царквы перададзены ў царкву ў Аранчыцы, якая аддалена ад Чарнякóва на 30 км, хаця ёсць царквы распаложаныя бліжэй ад Чарнякóва... Справа папала ў арбіту высокай польскай ўлады і безпаслядоўнасцяў для бацьошкі закончыцца ўжо проста не магла.

У лісце палескага ваяводы да міністра ўнутраных спраў Польшчы з 1 чэрвеня 1934 года, якое прыводзіць Аляксандр

Ільін, паведамляецца:

В 1923 году выдал [Н. Сobotковский] призывникам фальшивые метрики, за что был осуждён на 3 месяца тюрьмы (исполнение приговора было отложено на два года) и в результате его лишили права ведения книг записей актов гражданского состояния. Вначале я не хотел этого делать, и только в результате вмешательства тогдашнего воеводы и епископа – ведение актов было у него отобрано и поручено настоятелю соседнего православного прихода в Ревятичах.

В 1924 году был [Н. Сobotковский] снова обвинён в фальсификации метрики рождения незаконнорождённого ребёнка. Однако дело было прекращено ввиду недостатка доказательств его вины. Допущен он был снова до ведения книг записей актов гражданского состояния только в декабре 1925 года...

22 студзеня 1926 года спыніла існаванне Чарнякоўская гміна і польскі пісар, які ініцыяваў «барацьбу за справядлівасць», пакінуў Чарнякоў. Які быў яго далейшы лёс, нам невядома, але без пільнага нагляду польскай улады цяпер а. Мікалая Сабаткоўскага ўжо не пакінулі...

Вершаваныя куплеты на пажаўцелых картках паперы, знойдзеныя ў царкоўным архіве былі нечаканасцю. На пытанне: «Што гэта?», у магушкі Надзеі засвяціліся ўсмешкай твар ды вочы і са славамі: «Гэта юбілейнае прывітанне!» — яна перадала гэты вершаваны скарб 1925 года. Бацюшка Мікалай Адамавіч Сабаткоўскі нарадзіўся напярэдадні дня св. Міколы 21 мая 1865 года ў в. Байкі. Гэтыя радкі, якія прагучалі за святочным сталом у Чарнякове, хутчэй за ўсё, на прастольнае свята Міколы

22 мая 1925 мая, заслугоўваюць на тое, каб іх захаваць і прачытаць:

Высокочтимый Юбиляр о. Николай!

Ныне радостный священный
Твоей жизни день насталь.
Этотъ праздникъ нареченный
Нась въ Черняково собралъ...
Нашей церкви православной
Леть уже ровно тридцать пять.
Честно, ревностно и славно
Подвигъ пастырскій свершать...
Не телесны людямъ раны,
А душевныя лечить...
Для овецъ своихъ словесныхъ
Добрымъ пастыремъ ты былъ.
И къ обителямъ небеснымъ
Души верныхъ приводилъ.
И отъ лютыхъ волковъ хищныхъ
Ихъ всегда оберегалъ.
Скорбных, страждущихъ и нищихъ
Отъ нужды и бедъ спасалъ...
И какъ благовестъ пасхальный,
Какъ маякъ средь бурь и волнъ,
Виденъ образъ твой кристальный,
Слышенъ всеми былъ твой звонъ...
Средь невзгодъ и нестроений
Жизнь твою Онъ сохранилъ.
Нестрашась чтобы лишений
Къ благу церкви впредь служилъ...
Сколько ныне видимъ въ храме
Прихожанъ, твоихъ детей.
Все они явились сами,
Чтобъ почтить твой юбилей...
И не только прихожане,
Почитатели, друзья
Восхваляютъ тя преславно,
Видя образъ житія.
Архипастырь и Владыка
Этотъ светлый день почтилъ
И наградюю великой
Онъ тебя благословилъ.
Сослуживцы же приносятъ
Этотъ образъ, скромный даръ.

Много летъ у Бога просятъ,
Да живетъ нашъ юбиляръ...
Пусть Угодникъ и Святетель
Чудотворецъ Николай
Твой небесный Покровитель
Приведетъ тя въ светлый рай.
А для блага церкви Божьей
Пусть хранитъ тебя отъ бедъ
Пусть служить тебе поможетъ
Въ здравьи, счастья много летъ. •

Священникъ Николай Станкевичъ.

Закрыйце на момант вочы і перанясецеся ў прастору таго часу. Урачысты характар і выключнасць свята, фантастычны стан застоля, якое выпадае толькі раз у гэтай кароткай штодзённасці жыцця. Здавалася, што даўно ўсімі забытае святкаванне нараз уваскрэсла ў гістарычным свеце не знішчанай часам паперы, на якую была пакладзена гэтая даўняя вершаваная рыфма юбілея. Як важнае ўваскрасенне памяці ў рукапісным слове! Як часта гэтага нам не хапае!

Але мы прадаўжаем даследваць пастырскі шлях чарнякоўскага бацюшкі а. Мікалая Адамовіча Сабаткоўскага.

Палякі з-пад нагляду яго не выпускалі. Аляксандр Ільін апублікаваў архіўны дакумант пружанскага староства Б. Букоўскага з 19 студзеня 1932 года, у якім ён тайна доносиў палескаму ваяводзе ў Брэст:

Обрацаюся к моему отчёту от 3.12.1931 г. № III-С, доношу, что в отчётный период наблюдал довольно интенсивную прорусскую деятельность, которую развернул православный священник прихода в Черняково Николай Сobotковский, в чём ему помогали его дочь Лидия и сын Николай. Вышеуказанная деятельность состояла в том, чтобы прихожане осознали себя русскими. Св. Сobotковский проводил

агитацию в церкви во время проповеди, а также при каждой встрече с местными крестьянами. Кроме того, 7 декабря прошлого года старался убедить несколько переписчиков населения, что местные жители русского происхождения, и поэтому в переписных листах надо записывать их национальность, как «русская». Агитация Сobotковского не имела тут большого успеха, так как только несколько крестьян во время переписи признались, что используют русский язык как родной. За семьей Сobotковских тайно наблюдают.

Было бы dziўным чуць пра іншую дзейнасць чарнякоўскага бацюшкі, але палякам патрэбны быў прэцедент, які неўзабаве адбыўся. Пра гэта так і расказвалі чарнякоўцы з гэтай польскай эпохі. Каля дому ў Чарнякове Сабаткоўскія мелі сад, які пільнавала вялікая сабака. Яна была прывязаная, але часам зрывалася, або зладзей быў неабачлівым, якога яна пакусала. Той злажыў скаргу для ўлад і, вядома, на бацюшку далі штраф, які трэба было асабіста заплаціць у Пружане, аддаленай 40 км ад Чарнякова. Бацюшка быў вельмі гэтым знерваваны, але ехаць плаціць штраф прыйшлося. Не будзем разважаць, пра што думаў бацюшка ў гэтым яўна вымушаным падарожжы, але прыехаўшы ў староства не вытрываў ды на поўную моц свайго пастырскага голасу сказаў: «Дзе тут сабача кантора?» Адказ пайшоў адразу і бацюшку абскаржылі ў зневазе польскай улады, што пагражала турмой. Хутчэй за ўсё гэта адбылося ў 1933 годзе.

14 лютага 1934 года школьная інспекцыя забараніла а. Мікалаю Сабаткоўскаму весці ўрокі рэлігіі ў «паўшэхных» школах прыхода. Але гэта быў толькі пачатак. 16 красавіка

1934 года член Палескай праваслаўнай кансісторыі протаіерэй П. Каліновіч прыслаў ў Чарнякóў яшчэ больш несправядлівае рашэнне:

Духовная консистория сообщает, что епископ полесский Александр от 27 марта т.г. за № 510 в соответствии с 3-ей статьёй «Временных правил об отношениях власти к православной церкви в Польше» увольняет священника Черняковской парашии протоиерея Николая Сobotковского, в связи с выходом на отдых (с 15 апреля)...

Можна ўявіць сабе, які удар абрынуўся на галаву бацюшкі. Але ён яшчэ стараецца застацца настаяцелем у Чарнякóве. 5 мая 1934 года, праз бюро звароту да адміністрацыйнай і судовай улады, быў складзены да палескага епіскапа Аляксандра калектыўны ліст на пяці старонках на польскай мове. Тры карткі гэта падпісы ў абарону бацюшкі: «...На днях нам стало известно, что священник упомянутой парашии – Николай Сobotковский...» и т.д. и т. д. Але ніхто з падпісаўшыхся тады не ведаў, што рашэнне прынялі на дзяржаўным узроўню і, вядома, нікто яго змяняць не будзе. Такая логіка тых, што трымаюць уладу, а народ... народ панаракае і замоўкне, заняты іншай логікай – логікай выжывання.

У лісце з 1 чэрвеня 1934 года, які апублікаваў Аляксандр Ільін, палескі ваявода звяртаецца да МУС:

Тайно. Очень срочно. Пану Министру Внутренних дел», читаем следующее: «На распоряжение от 25 мая текущего года №. АІ. 77b-bezp.-684/3 сообщаю, что св. Николай Сobotковский рассматривается как иностранец, так как моим решением от 17-го марта текущего года №. АА. 4/32 лишён свидетельства о гражданстве, которое было дополнено заявлением о не-

медленном его исполнении независимо от рассмотрения апелляции в высших инстанциях – ввиду общественных интересов. Это касается только самого Николая Сobotковского, а не его семьи... Лишение св. Сobotковского свидетельства о польском гражданстве было вызвано не только формальными причинами, но и поведением Сobotковского, а также его отношением к государству и польским властям... С политической точки зрения св. Сobotковский давно известен как непримиримый русский националист, понимающий свою русификаторскую деятельность, как особую миссию. При каждом случае старается внушить своим прихожанам, что они являются русскими, так как понятие «православные» и «русские» - идентичные. Особенно усиленную агитацию проводил перед последней всеобщей переписью населения, призывая в церкви прихожан называть родным языком – русский. Поляков и польские власти считает порабитителями, высказывая учителям и школьной детворе такие мысли, как например, «в России установился коммунизм, так как население угнеталось, поэтому тоже самое будет здесь, если не будут с нами (т.е. русскими) считаться». С учителями и школьными властями св. Сobotковский имел постоянные столкновения, не хотел подчиняться распоряжениям школьных властей (не соблюдал учебную программу и расписание занятий, уроки Закона Божиего исключительно вёл на русском языке), а также конфликтовал с польскими учителями, когда те проводили вечерние курсы польского языка для крестьян, то священник с помощью псаломщика, на это время собирал взрослых и молодёжь на репетиции церковного хора. В результате школьные власти лишили его права преподавания Закона Божиего, а далее – ввиду бесцеремонной дискредитации учителей с церковного амвона в глазах местного населения – ку-

ратор школьнаго округа абраціўся ко мне с просьбай удаліць Соботковскаго из территории Пружанскаго уезда. В русификаторской деятельности ему очень помогает 35-летний сын Николай, бывший офицер царской и генерала Деникина армий, монархист, бывший член окружного совета Русского Народного Объединения (Р.Н.О.) в Бресте н/Б., постоянно живущий у отца в Черняково. Соботковский-сын создал москвофильский кружок среди интеллигенции, а также вербовал сторонников среди русских дворян, имеющих имения на границе уездов Пружанскаго, Дрогичинскаго и Кобринскаго.

За Полесскаго воеводу Л. Витковский, Полесский вице-воевода. [переклад з польскай]

Што можна сказаць, пазнаёміўшыся з гэтым лістом? Свяшчэннік Мікалай Сабаткоўскі сваіх адносін да польскай улады не хаваў, за што і быў пакараны.

15 мая 1934 года а. Мікалай Сабаткоўскі вымушаны быў пакінуць месца настаўцеля царквы ў Чарнякові. Яму забралі польскае грамадзянства і патрабавалі пакінуць Пружанскі павет. 23 мая 1934 года бацьшкі, цяпер ужо былы настаўцель, піша асабіста палескаму архіепіскапу Аляксандру:

Почислить меня за штатъ съ 27 марта 1934 года – дня отнятія у меня прихода и сообщить объ этомъ въ Комитетъ Эмеритальной кассы, въ противномъ случае я лишаюсь за весь месяцъ Апрель т. г. эмеритуры, которая служитъ для меня единственной материальной поддержкой. При семъ прилагаю марку на ответъ. Варшава 1934 года 23 мая.

Як бачым чарнякоўскі бацьшкі хутка аказаўся ў сталіцы польскай дзяржавы, а дакладней у Валаміне пад

Варшавай, дзе служыў да 27 сэрвеня 1936 года.

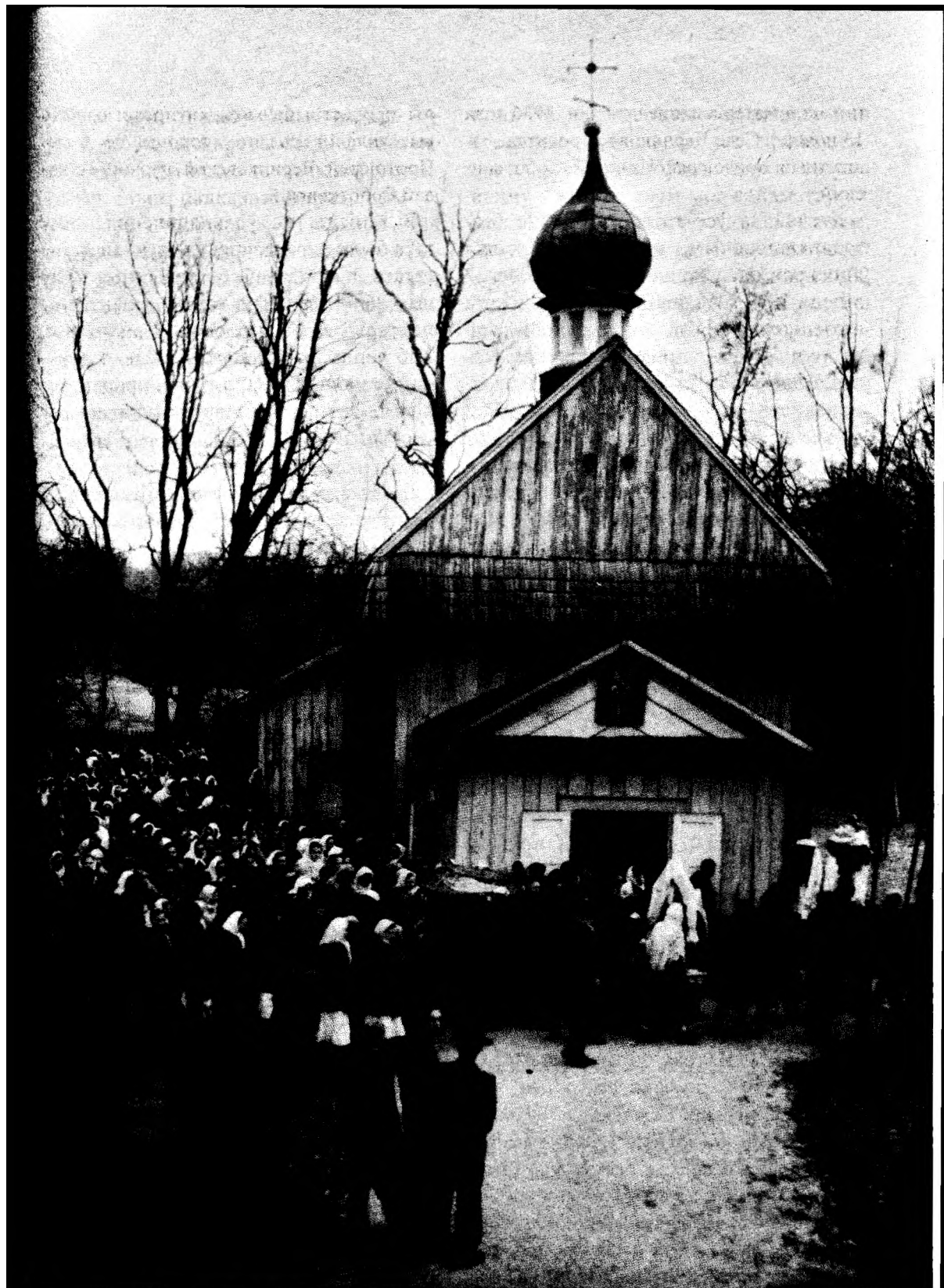
Айцец Мікалай Сабаткоўскі стараўся знайсці выйсце з тупіковай сітуацыі. Хутчэй за ўсё, яму паралілі афіцыйна звярнуцца да палескага ваяводы ў Брэсце з просьбай пра вяртанне. У прашэнні з 12 сакавіка 1935 г. ён падкрэсліў, што заўсёды быў лаяльны да польскай дзяржавы.

Як піша Аляксандр Ільін, польскія ўлады дазволілі а. Мікалаю звярнуцца ў Чарнякові. Але за ім далей улады наглядзілі. 10 ліпеня 1936 г. паведавалі, што 5 ліпеня а. Сабаткоўскага наведаў лекар Король з Брэста, які прыехаў на машыне разам з невядомымі асобамі. Мэта візіту невядомая.

А. Ільін паясняе, што вядомы берасцейскі гінеколаг Павел Король, які лянчыў жонку палескага ваяводы і быў адным з лідэраў рускага руху ў Польшчы, хутчэй за ўсё дапамог а. Мікалаю Сабаткоўскаму звярнуць яму польскае грамадзянства ды знайсці спакой да машынага вогнішча.

З Чарнякова бацьшкі звяртаецца з рапартам да свайго архіепіскапа:

Его Высокопреосвященству Высокопреосвященейшему Александру, Архиепископу Полесскому. Рапортъ. Честь имею всепочтительнейше довести до сведения вашего Высокопреосвященства, что мною подано прошение объ обывательстве на имя г. Польскаго Воеводы лично г. Пружанскому Старосте, который обещалъ оказать содействіе полученію мною опять польскаго обывательства. Посему – покорнейше прошу Ваше Высопреосвященство поддержать меня, страдающаго более 2 ½ летъ, морально и материально, возвративъ мне мой приходъ въ селе Черняковъ, такъ какъ я со времени возвращенія не имею

Cerkiew św. Mikołaja Cudotwórcy w Czerniakowie; procesja z płaszczenicą w Wielki Piątek, lata 1950-te; fotografia Loli Judczyca

никакой материальной помощи. 1936 года 15 ноября. Село Черняково. Проситель заштатный протоиерей Николай Сobotковский.

Хутчэй за ўсё гэты рапарт не быў задавальняючым, паколькі бацюшка яшчэ раз, але ужо на польскай мове, 27 ліпеня 1937 года звярнуўся да пінскага архіепіскапа з той жа просьбай, каб вярнуць яго у чарнякоўскі прыход. Паведамляе таксама, што польскае грамадзянства яму вярнулі 3 ліпеня 1937 г.

Тымчасам, са жніўня 1934 г. у Чарнякове служыў а. Леанід Няшчэрэтаў. У Брэсцкім абласным архіве захавалася справа а. Леаніда (Ф. 2059. Оп. 5. Д.262), якую выявіла Н. Дзядзічкіна. Дакуманты дапамагаюць нам зразумець нюансы вяртання бацюшкі Мікалая Сабаткоўскага да сваёй царквы ў Чарнякове. А гэта адбылося, як у нас гавораць, пры немцах у 1941 годзе.

Але яшчэ да гэтага, у 1939 годзе ў Чарнякоў прыйшлі другі раз Саветы, а Польская дзяржава напачатку Другой сусветнай вайны спыніла існаванне.

Летам 1941 года сваецкая ўлада замянілася нямецкай. А людзі як жылі на сваёй зямлі, так і заставаліся жыць. У архіве захаваўся ліст а. Мікалая Сабаткоўскага, які дазваляе адназначна вызначыць замену, а дакладней вяртанне настояцеля Чарнякоўскай царквы:

Отзывъ 1941 года 19 августа. Предъявитель сего – бывший настоятель Черняковской церкви. Священникъ Леонидъ Нещеретовъ, со времени его отказа отъ Черняковскаго прихода, т.е. со дня 22 октября 1939 года, до сего времени живеть въ с. Чернякове, и занимается маленькимъ хозяйствомъ на отведенныхъ ему несколькихъ гектарахъ земли (2 ½ гектара), церковь посещаетъ, у исповеди и св. Тай-

ны причастія бываль, антирелигіозныхъ выступлений съ его стороны не было. Протоиерей Черняковской церкви Николай Сobotковский.

В записцы не ўдакладняецца, каму гэта было адрасавана, але хутчэй за ўсё гэтага патрабаваў благачынны, таму што 26 жніўня 1941 года ён практычна паўтарыў змест цытаванага дакуманта. Каб лепш зразумець сітуацыю з заменай бацюшак у Чарнякове, працытуем ліст а. Леаніда Няшчэрэтава палескаму уладыцы:

Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященейшему Александру, Архиепископу Полесскому и Пинскому. Бывшего священника Черняковской церкви Леонида Нещеретова. Прошение. Съ перемещениемъ въ Черняково въ 1934 году я сразу почувствовалъ, что Черняково не для меня, где вся симпатія прихожанъ была на стороне протоиерея Николая Сobotковского. Съ приходомъ советской власти мне было предложено прихожанами передать приходъ о. Сobotковскому, что я и сделалъ уступая требованию прихожанъ. Уступивъ приходъ, я не мог и думать о перемещении на другой, так как мое бедное материальное положение не позволяло на это, а въ добавокъ мое малое хозяйство связывало меня по рукамъ. Въ такомъ положении я продолжалъ жить въ Чернякове получивъ отъ комитета 2 ½ гектара земли. Прилагаю при семъ отзывы покорнейше прошу Ваше Преосвященство предоставить мне вакантное место священника. 5/IX 41 г. Покорнейший проситель Л. Нещеретовъ». Так вот для чего понадобились отзывы. На письме имеется резолюция: «Свящ. Л. Нещеретовъ принимается вновь на действительную епарх. Службу и определяется на настоятельную вакансію къ Песковской св. Троицкой церкви Картуз-Березского благочинія, согласно просьбы.

Пра што важна нам ведаць — Чарнякоўскай царквы падчас нямецкай акупацыі ніхто не зачыняў. Аляксандр Ільін падказвае яшчэ, што «с 1 января 1942 года по 11 ноября 1944 года протоирей был благочинным Берёза-Картузского округа Украинской автокефальной православной церкви», бо нашыя землі немцамі былі фармальна далучаны да Украіны.

Пражыць вайну падчас акупацыі і зберагчы сябе і блізкіх — гэта было аграмаднае шчасце. Чарнякоў — невялікая лясная мясцовасць, знаходзілася практычна ўсю вайну паміж немцамі і партызанамі. Але яна захавалася. І бабуля, і мама, і іншыя чарнякоўцы, якія жах акупацыі перажылі, у адзін голас даказвалі — шмат у чым яны ўсе забавязаны за гэта свайму пастыру а. Мікалаю Сабаткоўскаму. Немцы ў першую чаргу наведваліся да бацькоў і пыталіся, чым займаюцца жыхары Чарнякова. Бацькоўка, які ведаў нямецкую мову, коратка і ветліва ім паясняў, што ў Чарнякове жывуць спакойныя людзі, якія займаюцца сваёй гаспадаркай і ходзяць у царкву маліцца. Падчас вайны ні адзін чарняковец не данёс адзін на аднаго ні паліцаям, ні немцам, ні партызанам, а даносіць было што. Таму і выратаваліся.

У 1943 г. мясцовыя актывісты, нібыта змагаючыся з немцамі, спалілі дом бацькоўкі, пабудаваны яшчэ айцом Адамам. Спалілі назаўсёды. Гэты дом на тым месцы каля царквы, выбраным яшчэ першым чарнякоўскім настацелем, больш ніколі ўжо не адродзіцца з попелу.

30 чэрвеня 1944 года ў Бярозе у бацькоўкі нарадзіўся адзіны ўнук — Нікаленька і гэта была яго вялікая перамога ды радасць. Бацькоўка дачакаўся і асаблівай радасці — перамогі над

немцамі. Ён цешыўся з заканчэння страшнай вайны, як усе прыхаджане, як усе чарнякоўцы, за якіх ён усю вайну маліўся і чым мог дапамагаў. 21 мая 1947 года напярэдадні св. Міколы, прастольнага свята Чарнякоўскай царквы, для бацькоўкі споўнілася 82 гады. 23 лістапада 1947 года яго не стала. Бацькоўка Мікалай Адамавіч Сабаткоўскі пахаваны быў на цвінтары Чарнякоўскай царквы. На яго магіле стаяў шасцігранны крыж з дуба, зрэзанага ў Гайку, які сёння замянілі іншым, з металічнай таблічкай: «Здесь покойтся · настоятель Черняковской Св.-Николаевской церкви протоирей Сobotковский Николай Адамович (21.05.1865 г.-23.11.1947 г.)»

МІКАЛАЙ МІКАЛАЕВІЧ САБАТКОЎСКІ (15.12.1947 г. — 06.11.1956 г.)

Чарнякоўскі царкоўны летапіс гаворыць нам пра трэцяга бацькоўку з роду Сабаткоўскіх.

С 1947 года по 6 ноября 1956 года Настоятелем Черняковской церкви состоял Священник Николай Николаевич Сobotковский, перемещенный согласно прошению Митрополитом Питиримом Минским и Белорусским к церкви Покровской в Иванове Брестской области. С 6 ноября 1956 года.

Айцец Мікалай Сабаткоўскі быў настацелем Чарнякоўскай царквы ўсяго дзевяць гадоў, але разам Сабаткоўскія кіравалі Чарнякоўскай царквою з 8 мая 1865 года да 6 лістапада 1956 года. Гэта каля 90 гадоў, амаль бесперапыннага служэння на адным прыходзе.

Напачатку прапануем расказаць пра а. Мікалая Сабаткоўскага (сына)

Rodzina Sobotkowskich, z lewej siedzi o.
Mikołaj Sobotkowski; Czerniaków, lata 1950-te

славами даследчыка Аляксандра Ільіна (Гістарычная Брама, № 1 (28), 2017 г. Глава XLIII. Священники Сobotковские):

Николай Николаевич Сobotковский родился 25 сентября 1896 года в селе Деревная Кобринского уезда. В 1911 году окончил Жировицкое духовное училище, затем четыре класса Литовской духовной семинарии. Однако его духовная карьера тогда не прельщала, и он ушёл из семинарии в 1915 году и поступил на юридический факультет Варшавского университета, где успел проучиться всего один курс. учёбу прервала Первая мировая война. В июле 1916 года Николая мобилизовали в армию, служил в лейб-гвардии Финляндском полку (там служили его двоюродный брат и дядя – полковой священник) в чине подпоручика, в 1918 году он был демобилизован в чине прапорщика, а сам гвардейский полк был в мае 1918 года расформирован. В одной из советских анкет Николай Сobotковский указал, что служил в Красной гвардии в сержантском (унтер-офицер-

ском ?) составе. Тут он, наверняка, слукавил, царскую гвардию записал как Красная гвардия. Точно известно, что он служил офицером в Белой армии Деникина.

После расформирования Финляндского полка его 27 офицеров, в том числе Николай Сobotковский и Николай Михаловский выехали на Дон, к ним примкнули также унтер-офицеры и рядовые. Была там проведена мобилизация, и к ним пришли новые люди. 3 июня 1918 года был возрождён лейб-гвардии Финляндский полк. Он вошёл в состав Донской армии, которая 8 января 1919 года перешла в оперативное подчинение Вооружённым силам юга России под командованием генерала Антона Деникина.

Лейб-гвардии Финляндский полк участвовал в наступлении Белой армии на Москву. За мужество в этих тяжёлых боях Николай Сobotковский 10 ноября 1919 года был награждён орденом св. Станислава 3-й степени. В начале 1920 года Донская армия была разгромлена на Северном Кавказе. Остатки полка были переправлены в Крым, где составили 2-ю роту во 2-м батальоне Сводного гвардейского пехотного полка армии генерала Врангеля. После разгрома белого движения Николай Сobotковский оказался во Франции, откуда вернулся на родину – в Черняково, где занялся сельским хозяйством в фольварке своего отца и довольно успешно: в 1937 году в имении было 4 коня и 17 коров, не считая большого количества свиней и овец.

Николай Сobotковский, как и его отец, был убеждённым русским монархистом. Активно участвовал в работе воеводского совета Русского Народного Объединения – политической партии, которая защищала интересы православного и русского населения Польши. Он возглавил Пружанское отделение этой партии, имел влияние

среди православного духовенства и русского дворянства в Пружанском и Дрогиченском уездах.

7 июня 1927 года в Варшаве был убит советский посол Пётр Войков. По всей Польше после этого прошли аресты русских монархистов, в основном, бывших офицеров. Арестовали и Николая Сobotковского, допросили, выяснили его непричастность к убийству и отпустили.

Во время Великой Отечественной войны Николай Сobotковский продолжал заниматься сельским хозяйством, однако жить тогда на отдалённом хуторе было очень опасно. В 1944 году он жил уже в городке Дрогичин. Возможно, что помогал троюродным сестрам Котовичам, которые жили недалеко в имении Чабаевка. С приходом Красной армии имение Черняково II было национализировано. Пришлось Николаю Сobotковскому искать работу. С июля 1944 по 1 января 1947 года работал в военной части КЭЧ в Берёзовском районе. Можно предположить, что особыты узнали про его белогвардейское прошлое и уволили с работы, или часть была расформирована. Стал вопрос – как прокормить семью?

Што можна да гэтага дадаць? Успамінаючы размовы на гэтую тэму майго сябры Нікаленькі, сына а. Мікалая Мікалаевіча, адзначу, што пасля распаду фронту і арміі, хутчэй за ўсё ў 1918 годзе, Мікалай Сабаткоўскі, так як ягоны дваюрадны брат Мікалай Міхалоўскі, апынуўся ў Маскве, дзе яшчэ знаходзілася матушка Юлія Паўлаўна Сабаткоўская з сёстрамі Мікалая. Пасля 5 верасня 1918 года, калі бальшавікі афіцыйна заявілі пра «красны терор», заставацца ў Маскве было невыносным. «Красны патруль» затрымліваў на вуліцах кожнага дарослага мужчыну, патрабаваў пака-

заць рукі і калі рукі паказаліся ім не спрацаванымі, чалавека без суда і следства разстрэльвалі на месцы.

Менавіта гэта прымусіла дваюрадных братоў Мікалаеў пераехаць на поўдзень Расіі, дзе перабраліся ў армію Дзянікіна, якая наступала на Маскву. Далей з Крыму яны папалі ў Францыю, а адсюль у Афрыку, дзе некалькі гадоў, каб пражыць, тэлефанізавалі французскую калёнію Алжыр. Памятаю, як некалькі разоў за круглым сталом у Чарнякові а. Мікалай Мікалаевіч з нейкім непаўторным насталгічным сумаў успамінаў пра гэтыя цяжкія фізічна хвіліны свайго жыцця. З “Кліравых ведамасцяў” вынікае, што ў Чарнякоў Мікалай Мікалаевіч Сабаткоўскі вярнуўся ў 1923 годзе, дзе заняўся гаспадаркай.

Мама расказвала мне гісторыю, звязаную з пачаткам вайны ў 1941 годзе. Тады мой бацька, Антон Лукіч Гладышчук працаваў загадчыкам гаспадаркі ў мясцовым шпіталю, які стварыла савецкая ўлада у маёнтку Шэміотаў Чарнякоў. 22 чэрвеня 1941 года, напачатку вайны, да шпіталя пад’ехала ваенная машына з жанчынай, у якой пачаліся роды. Ваенны афіцэр, які эвакуіраваў сваю сям’ю з Брэста, папрасіў дапамогі. Жанчыну пакінулі ў бальніцы і яна, здаецца, нарадзіла дачку. Пра тое, што яна жонка афіцэра ведаў мой бацька і Мікалай Мікалаевіч Сабаткоўскі, які пазней Наташу, так называлася жанчына, пераправілі да партызанаў. Як высветлілася, Наташа была жонкай высокапастаўленага афіцэра НКВД, які пасля вайны вярнуўся ў Брэст. Несумненна, ободва вельмі рызыкавалі, ратуючы жонку афіцэра ды яшчэ НКВД. Але гэтую таямніцу яны змаглі зберагчы да канца вайны. Пасля вайны, калі Сабаткоўскіх савецкая ўлада стала

моцна прыціскаць, а. Мікалай ездзіў у Брэст і іх пакінулі ў спакою. Вось дабро вяртаецца дабром.

Як мне расказваў Нікаленька, ідучы на працу, верагодна, у Бярозе, Мікалай Мікалаевіч у анкеце напісаў «прапорщик», што савецкія ваенныя чыталі як старшыня. Пра армію Дзянікіна ён маўчаў, і гэта зразумела. Не ведаю з якога часу ён знайшоўся ў Бярозе, але Нікаленька, мой сябра, нарадзіўся ў Бярозе 30 чэрвеня 1944 года.

Пасля смерці свайго бацькі а. праіерэя Мікалая Адамавіча Сабаткоўскага, 15 снежня 1947 года архіепіскап Мінскі і Беларуска-Піцірімрукапалажыў Мікалая Мікалаевіча ў іерэі і прызначыў настаяцелем Чарнякоўскай Свята-Мікалаеўскай царквы.

Пасля выезду Сабаткоўскіх у Іванава (Яново) у Чарнякоўе, як ужо гаварылася, яшчэ засталася Лідачка — Лідзія Мікалаеўна — сястра а. Мікалая. Сам бацюшка некалькі разоў прыязджаў, як ён гаварыў, да Ліды, але гэта былі кароткія яго візіт ў Чарнякоўва. Памятаю неяк, на маёвыя святы ў класе 10-м ці 11-м я паехаў у госці да Нікаленькі ў Іванава. Да нас у пакой зайшоў айцец Мікалай. Ён вельмі пастарэў і «згорбіўся». Прывітаўшыся са мною, запытаў пра школьныя справы і планы на далейшую адукацыю. Пасля запытаў: «Как там Чарнякоў?» Я расказаў. Царква ўжо ў гэты час была зачынена. Ён мяне выслухаў, моўчкі ўстаў і выйшаў з пакою. На яго твары чыталася глыбокае перажыванне. У нас тады ў Чарнякоўе гаварылі, калі б Сабаткоўскія засталіся тут — царквы бы не зачынілі.

Памёр а. Мікалай Сабаткоўскі ў 1974 годзе і пахаваны на гарадскіх могілках у Іванава. Гавораць, што вучні Іванаўскай нядзельнай школы дагляда-

юць яго магілу. Дай Бог! Але мне здаецца, што Чарнякоў яму быў нашмат бліжэйшы чым Іванава.

Анатоль Гладышчук
(Берасце)

Anatol Hładyszczuk, profesor Państwowego Uniwersytetu Technicznego w Brześciu przygotowuje obecnie do druku ponad 600-stronicową monografię wsi i parafii Czerniaków, położonej między Drohiczynem i Berezą na białoruskim Polesiu. W niniejszym numerze drukujemy fragment książki, poświęcony trzem pokoleniom rodziny Sobotkowskich, którzy kierowali miejscową parafią prawosławną św. Mikołaja prawie sto lat (1865-1956). To ojcowie: Adam, Mikołaj oraz Mikołaj (syn) Sobotkowsy. Ta duchowna rodzina była związana także z parafią Ciechanowiec, której proboszczem w latach 1877-1883 był o. Stefan Sobotkowski.

ЕЩЁ ПРО О. АЛЕКСЕЯ И ПЛАТОНА ЛЕЧИЦКИХ

В последнем номере краеведческо-культурного сборника «Бельскі Гостінец» была опубликована моя статья «Генерал Платон Лечицкий: происхождение знаменитого героя Первой мировой войны». Когда статья была уже в печати, то в «Клировых ведомостях церквей по Высоко-литовскому благочинию за 1900 год» удалось найти сведения о заштатном священнике Токарской Свято-Михайловской церкви Брест-Литовского уезда Алексея Лечицком, которые дополняют биографию пастыря и его сына, знаменитого во-